

имеющий непосредственное отношение к нашему самопониманию. Крупнейший немецкий социолог Макс Вебер в рамках своей концепции понимающей социологии создал учение о целерациональном типе действия, имеющим рациональную ориентацию, руководствуясь определенной целью.

В современной философии есть еще два известных понятия, описывающих рациональность. Они принадлежат крупнейшему современному немецкому философу Юргену Хабермасу – это понятия "инструментальной рациональности" и "коммуникативной рациональности". Инструментальная рациональность – это рациональность прагматичного мышления, которое, всегда исходит из целеполагания и выбора средств, для достижения целей этими средствами, в том числе оказываются и люди. Такая рациональность ориентирована на успех. Под коммуникативным действием Хабермас понимает такое взаимодействие, по крайней мере, двух индивидов, которое упорядочивается согласно нормам, принимаемым ими за обязательные и имеющие целью – взаимопонимание.

В заключении хочу сказать, что вопрос о рациональности остается. Да, современный человек рационален и прагматичен, однако не является ли прагматичная рациональность всего лишь оболочкой неких нерациональных состояний. Можем ли мы отрицать, что порой тело диктует нам логику поведения? Можем ли мы быть уверенны, что рациональность – это одна из неотъемлемых частей человеческого мышления и поведения? Так ли важна рациональность или это всего лишь один из внешних защитных механизмов, помогающих нам «устоять на ногах» при столь стремительном темпе современной жизни?

Я предлагаю вам задуматься над тем, насколько рационален каждый из вас, действительно ли это так и если да, то насколько это важно?

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО: ПОДМЕНА ПОНЯТИЙ

В. Васильев

4 курс, биологический факультет

Научный руководитель – доц. А.Б. Макаров

Концепция постиндустриального, или информационного, общества, выдвинутая во второй половине XX в. рядом учёных (Д. Белл, Э. Тоффлер, З. Бжезинский), никогда не отличалась однозначностью. Как следствие, многими исследователями она не принимается и поныне. Но, тем не менее, отдельные факты новейшей истории человечества (проходящая с сер. XX в. НТР, наличие государств с высокой долей доходов от сферы услуг в ВВП) объективно свидетельствуют в пользу правдивости данной концепции. Однако же в чём конкретно проявляется её противоречивость? Рассмотрим лишь некоторые из основных проблем, связанные с данным учением.

Первая и основная проблема анализируемой концепции заключается в глубоком противоречии и конфронтации с марксизмом – теорией, долгое время значившей очень многое для нашей страны. Само появление мыслей о постиндустриальном обществе изначально предполагало неприязнь со стороны продолжателей идей К. Маркса, поскольку шло от их главных в ту пору противников – неоконсерваторов. Действительно, все личности, формировавшие анализируемое учение, являются основоположниками неоконсерватизма, заложившими теоретические основы этого политического течения и известные своими антисоветскими настроениями. Однако суть дела заключается в том, что марксисты упорно не признавали идущую с Запада интерпретацию становления постиндустриального общества, сводя её к идее, что такая организация социума вариант обновлённого государственно-монополистического капитализма. Тем не менее, некоторые сторонники Маркса всё же признавали наличие информационного общества, однако их позиция была весьма неформальной и не могла достойно противостоять господствовавшей советской трактовке. В итоге, постиндустриальное общество, в толковании неоконсерваторов, расценивалось отечественными учёными как атрибут производственных отношений. Но известно, что, согласно учению Маркса, основная характеристика производственных отношений – это общественно-экономическая формация, не предусматривающая никакого постиндустриального общества. Да, это так! Однако производственные ли отношения лежат в основе рассматриваемого понятия? Коль скоро главными показателями постиндустриального общества являются НТР, развитая сфера услуг, главенство образования, науки и информации, то такое общество – атрибут, скорее, производительных сил, ведь именно их степень развитости характеризует данный показатель. Немного расширив решение подобной проблемы, следует отметить, что постиндустриальное общество отличается некоторой лабильностью и может сложиться на разных уровнях развития конкретного социума. Так, допуская наличие, хотя бы отдельных черт постиндустрии в некоторых странах современного мира, можно привести пример формирования такой стадии развития в капиталистическом обществе США, Италии, а также Швеции, в отношении которой всё чаще слышится термин «шведская модель социализма». То есть, информационное общество должно располагать твёрдой индустриальной основой, имеющей место лишь при капитализме, социализме и, естественно, коммунизме. Что касается таких стран, как Ливан, где слабо развиты промышленность и даже аграрный сектор экономики не только не мешают, но и способствуют совершенствованию финансово-банковской системы и других отраслей сферы услуг, то они не могут расцениваться как полноправные носители начал постиндустриального общества, поскольку его промышленный базис сильно зависит от иностранного капитала, а само общество толком и не прошло индустриальную стадию. В конечном итоге выходит, что постиндустриальное общество не связано

с одной единственной ОЭФ, хотя здесь имеется одна небольшая, но очень существенная деталь. Эта деталь заключается в том, что на стадии постиндустриального общества одним из доминирующих видов деятельности выступает образование, которое по своей сути является самореализацией, самовыражением человека. Но разве последнее в полной мере возможно в любом обществе, с позиций ОЭФ? Только господствующий в социалистическом обществе принцип: «От каждого – по способностям, каждому – по труду», – который, надо признать, всё же реализован в дифференцированной форме уже при капитализме, может в полной мере дать возможность такой самореализации. Таким образом, формирование рассматриваемой стадии общественного развития, в обязательном порядке требующей наличия твёрдой индустриальной основы, в полной мере себя проявляет лишь при социализме и коммунизме. Исходя из этого, логично предположить, что в ныне существующих государствах с тенденцией создания основ постиндустриального общества без полного изменения производственных отношений положительный результат вряд ли будет достигнут.

Второй очень важной проблемой концепции постиндустриального общества является её явная несостоятельность в отношении вопросов внешней политики. Суть в том, что идеологи данной теории фактически оправдывали гнёт развитыми странами развивающихся, сводя данный процесс к помощи последним со стороны Запада инвестиционным путём, принимающим в отношениях с информационным обществом качественно новый вид «утечки мозгов». Подобным образом третьи страны теряют не только вложенные в науку средства, но и свои же собственные технологии.

Итак, концепция постиндустриального общества – весьма актуальная проблема современности, решением которой выступает только практика.